

XIV МЕЖДУНАРОДНАЯ
ЗАОЧНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

Научная дискуссия: вопросы юриспруденции

Москва, 2013

МАТЕРИАЛЫ XIV МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАОЧНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ:
ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ**

Москва, 2013 г.

УДК 34
ББК 67
НЗ4

НЗ4 «Научная дискуссия: вопросы юриспруденции»: материалы XIV международной заочной научно-практической конференции. (20 июня 2013 г.) — Москва: Изд. «Международный центр науки и образования», 2013. — 120 с.

ISBN 978-5-00021-060-4

Сборник трудов XIV международной заочной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы юриспруденции» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной юриспруденции.

Данное издание будет полезно аспирантам, студентам, исследователям в области практической юриспруденции и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития юриспруденции.

ISBN 978-5-00021-060-4

ББК 67

Оглавление

Секция 1. Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	6
МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ И МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАМКАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЦЕНЗУРНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX СТОЛЕТИЯ Яковлева Оксана Николаевна Яковлев Константин Леонидович	6
Секция 2. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	13
ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ И ОБЩЕДОМОВЫЕ ЖИЛИЩНО- КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА Максимова Наталья Анатольевна Никонова Ольга Александровна	13
«ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ С НЕЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ НА ПРИМЕРЕ ДОГОВОРА АРЕНДЫ» Решетов Феликс Феликсович	19
ДОКТРИНЫ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ Федюк Лилия Васильевна	27
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСПОСОБНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ Чердакова Лариса Анатольевна	31
Секция 3. Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право	37
К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БАНКРОТСТВОМ Биченова Сирана Шалвовна	37
СТАТЬЯ 107 УК РФ УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА Кузнецова Алина Николаевна Кандрашина Валентина Анатольевна	43

ПРЕСТУПЛЕНИЕ, СОВЕРШЕННОЕ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ (СТ. 26 УК РФ) Мухаметзянова Ландыш Агмаловна Кандрашина Валентина Анатольевна	48
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ БОРЬБА С НАРКОМАНИЕЙ Фазлеева Наталья Маратовна Кондрашина Валентина Анатольевна	54
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО Хасанова Зульфия Альбертовна Кандрашина Валентина Анатольевна	58
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО Хусаинова Севилия Замировна Кандрашина Валентина Анатольевна	67
Секция 4. Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность	71
К ВОПРОСУ ОБ ЭЛЕМЕНТАХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ Гарина Оксана Вячеславовна	71
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В ДОКАЗЫВАНИИ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ: ТЕНДЕНЦИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ Насонов Сергей Александрович	75
Секция 5. Международное право; Европейское право	80
О РОЛИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ Ахмерова Динара Рафиковна Нусратуллин Тимур Адикович Жадан Владимир Николаевич	80
ТЕРРОРИЗМ КАК ОДНА ИЗ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА Ахмерова Динара Рафиковна Нусратуллин Тимур Адикович Жадан Владимир Николаевич	84
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ Бормотаев Андрей Николаевич Жадан Владимир Николаевич	88

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ И СТАНДАРТЫ ПО ОХРАНЕ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ Файзырова Фания Фатхулловна Бакиева Эльвира Рамильевна Жадан Владимир Николаевич	92
Секция 6. Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности	97
К ВОПРОСУ О ПЕНСИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОВД Титова Лариса Евгеньевна	97
Секция 7. Административное право, финансовое право, информационное право	102
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ Сукиасян Назели Гарниковна	102
Секция 8. Гражданский процесс; арбитражный процесс	111
О ПРИРОДЕ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТИ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ Богун Дарья Юрьевна Яковенко Елена Владимировна	111
К ВОПРОСУ ОБ ЭМАНСИПАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО Шандренкова Анастасия Александровна Жадан Владимир Николаевич	116

СЕКЦИЯ 7.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ

Сукиасян Назели Гарниковна

канд. юрид. наук, доцент.

*Армянский государственный экономический университет,
г. Ереван Р.А*

В системе существующих в настоящее время в финансовой деятельности Республики Армения вопросов на первом месте находится обеспечение законности при реализации широкомасштабной финансовой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, так как экономический суверенитет и национальная безопасность государства обусловлены стабильностью финансовой системы республики. Не случайно, что сегодня все отрасли права, в том числе и финансовое право, а также научно-исследовательский анализ относительно развития науки последнего, преследуют цель повысить степень эффективности применения финансового законодательства в борьбе с финансовыми правонарушениями и ответственности за них, и единственным путем является обеспечение правотворческой деятельности в соответствии с существующими финансово-экономическими задачами в сфере финансовой деятельности государства посредством принятия таких регулирующих финансовую деятельность государства правовых актов, предусмотренные в которых меры государственного принуждения, санкции, устанавливающие ответственность за финансовые правонарушения, зависят от уровня экономических, социальных, психологических требований и восприятий общества.

Изучение во все времена теории и практики права свидетельствует о том, что правоведы никогда не сходились во мнениях относительно вопросов эффективности правового воздействия на общественные отношения.

Если говорить об отечественном правоведении, в особенности о той его части, которая касается финансового права, то в нем нет научно-исследовательских работ, посвященных анализу предполагающих ответственность за финансовые правонарушения санкций, их видов, и тем более эффективности их воздействия. Настоящая научно-исследовательская аналитическая работа является первой попыткой в рамках возможного найти исчерпывающие ответы на вопросы о повышении эффективности финансового законодательства республики и правового регулирования финансовой ответственности.

Научные исследования свидетельствуют, что в последние годы основные вопросы относительно эффективности правовых категорий стали предметом заинтересованности социологов, психологов и юристов во всем мире. Особенно отличаются по степени своей разработанности вопросы об эффективности воздействия правовой нормы на правонарушения. Если в отраслях уголовного, административного, трудового и других прав научный анализ санкций, предполагающих правовую ответственность, имеет успех, то этого, к сожалению, нельзя сказать о финансовом праве, тем более, когда финансовая деятельность республики регулируется по отдельным звеньям финансовой системы единичными правовыми актами, многие из которых не содержат правовых норм, устанавливающих ответственность за нарушение законодательства (например, Закон о бюджетной системе РА), и тем более на полноценность правового регулирования финансовой деятельности республики отрицательно влияет отсутствие бюджетного и налогового кодексов.

Для полного и точного раскрытия вопросов эффективности практического применения финансовых санкций полезными могут стать сформировавшиеся в свое время в юридической литературе научные исследования по изучению «эффективности правовой нормы». Высказанные в связи с этим мнения также весьма противоречивы.

Часть авторов под содержанием эффективности правовой нормы видит результат ее воздействия на общественные отношения [5, с. 30]. Другая часть правоведов придерживается того мнения, что степень социальной эффективности правовой нормы необходимо оценивать в объеме поставленных целей и достижений [4, с. 41].

В правоведении укоренилось еще одно мнение, согласно которому эффективность правового регулирования обусловлена возможностью решения выдвинутых задач путем эффективности и целесообразности, закрепленной в правовой норме.

По нашему мнению, даже теоретическому обобщению вопросов относительно повышения эффективности применения финансово-правовых санкций в сфере финансовой деятельности ничем не помогут нашедшие место в свое время и сейчас в юридической литературе изложения одинакового содержания, касающиеся раскрытия эффективности правовой нормы посредством анализа таких признаков, как «эффективность», «полезный результат», так как эти понятия с языковой точки зрения являются синонимами.

Считаем, что основным критерием повышения эффективности применения финансовых санкций в сферах финансовой деятельности является учтенная законодателем эффективность санкции правовой нормы, которую никогда нельзя раскрывать только по результату, который получен благодаря применению санкции. Под эффективностью применения финансово-правовой нормы необходимо понимать изначально предполагаемое законодателем взаимоотношение целей и результатов действий.

Обращаясь к таким регулирующим финансовую деятельность республики законодательным актам, как Законы РА «О бюджетной системе РА», «О налогах», «О валютном регулировании и валютном контроле», «О банках и банковской деятельности», в которых отражены цели содержания финансовых санкций по регулированию отдельных правонарушений, уверенно можно утверждать, что в отдельных упомянутых санкциях закреплена не одна, а несколько непосредственных целей. Например, в статье 25 Закона РА «О налогах» предусмотрен штраф за неведение бухгалтерского учета, за непредставление бухгалтерских отчетов, расчетов, деклараций, а также за неправильное составление других документов и сведений. предусмотренных налоговым законодательством, преследуя тем самым цель посредством санкций обеспечить безупречное исполнение участниками налоговых отношений упомянутых функций.

Санкции, применяемые при некоторых финансовых нарушениях, допущенных в иных звеньях финансовой системы республики, могут преследовать иные цели. К таким целям могут быть отнесены восполнение нанесенного государству ущерба, восстановление нарушенных прав субъектов финансово-правовых отношений, а также укрепление законности и соблюдение требований финансовой дисциплины в сфере финансовой деятельности с целью индивидуального и общего предупреждения правонарушений.

Считаем, что цели финансово-правовой нормы, выбранной для защиты общественных и государственных интересов

и адресованные участникам правоотношений, на практике способствуют повышению эффективности финансовых санкций.

Эффективность финансовых как штрафных санкций, так и санкций, направленных на восстановление нарушенных прав (штраф, расчет штрафа, блокировка расходов бюджета, ограничение, прекращение расчетных функций в кредитных учреждениях), зависит от соблюдения ряда условий. Такими условиями может быть материальный характер финансовых санкций, применяемых в качестве меры наказания. Другие условия повышения эффективности финансовых санкций могут быть связаны, например, со своевременным применением финансовых штрафов, со справедливым и обоснованным взысканием, с безотлагательностью и обязательностью взыскания штрафов.

Повышению эффективности финансовых санкций несомненно способствует степень осведомленности участников бюджетных, налоговых, банковских, валютных правоотношений о правоприменительной и карательной деятельности соответствующих уполномоченных органов.

Считаем, что говоря о повышении эффективности финансовых санкций, на первый план выходят условия санкций карательного характера и значения, которые и сегодня в сферах регулирования финансовой деятельности выступают как правовая мера по обеспечению финансовых обязательств граждан и организаций.

Те финансово-правовые нормы, которые для финансовых правонарушений в качестве меры ответственности устанавливают штрафы, как правило, содержат определенные санкции, которые дают возможность уполномоченным органам, применяющим финансовое принуждение, на практике индивидуализировать применение финансовой ответственности. То есть уполномоченный финансовый орган, исходя из вида финансового правонарушения (бюджетное, налоговое, банковское, валютное), степени тяжести и общественной опасности, характеристики правонарушителя определяет размер штрафа. Размеры штрафов относительно и обусловлены минимальной заработной платой. Например, в пунктах статьи 10 главы 5 Закона РА «О валютном регулировании и валютном контроле» размеры штрафов, установленных за нарушение валютных операций и операций с иностранной валютой, колеблются в пределах от двухсоткратного до четырехсоткратного размера минимальной заработной платы. Несколько иная ситуация сложилась в связи с нарушениями банковской деятельности. Так, в пункте 3 статьи 63 Закона РА «О банках и банковской деятельности» четко установлено, что размер штрафа, взыскиваемого с банка за каждое нарушение, устанавливает

Центральный банк, причем размер штрафа, налагаемого на коммерческий банк за любое нарушение экономического норматива, за задержку отчетов, представляемых в Центральный банк, не может превышать пяти процентов минимального уставного фонда, установленного Центральным банком. В подпункте б) пункта 3 той же статьи установлено, что размер штрафа, налагаемого на банк за любое другое нарушение банковского законодательства, не может превышать одного процента минимального уставного фонда, установленного Центральным банком.

Считаем, что одним из основных путей повышения эффективности санкций статей, устанавливающих финансовую ответственность, как первого, так и второго Законов является выраженная в них невидимая цель, которая заключается в том, что размер штрафа, назначаемого за правонарушения, не должен приводить к трудному финансовому положению штрафуемой организации, обстоятельство наличия которой является необходимым и достаточным условием для предупреждения дальнейшего повторения правонарушений в указанных сферах финансовой деятельности.

Обращаясь к вопросам эффективности штрафных санкций финансового характера, заметим, что исходной точкой при определении размеров штрафов, установленных почти во всех правовых актах, регулирующих финансовую деятельность республики, является минимальная заработная плата, которая берется за основу при определении «кратности» размеров штрафов посредством простых арифметических действий. Во все времена в юридической литературе вопрос определения размера устанавливаемого штрафа был и по сей день остается предметом теоретических и практических дискуссий.

Заимствование в национальное законодательство у многих государств мира, особенно относительно принятия «минимальной заработной платы» как единственного критерия в вопросе определения размеров штрафных санкций, в реальности зачастую угрожает социальной справедливости и, следовательно, принципу назначения справедливого наказания, так как последний неверно отражает материальные возможности допустивших правонарушение и физических, и юридических лиц, что в свою очередь с позиции разницы экономических возможностей делает спорным вопрос финансовых штрафов как вопрос обоснованности этичности общественного и юридического воздействия.

Эффективность применяемых к нарушителям финансовой деятельности санкций можно обеспечить, если последние имеют минимальные и максимальные границы, которые в соответствии

с общественной опасностью и характером правонарушений, совершенных с расчетом различных субъективных и объективных последствий, могут применяться уполномоченными финансовыми органами или органами банка с соблюдением соразмерности штрафов, назначаемых за подобные нарушения. Так, и по причине категоричного размера штрафа, без учета социально-экономических условий правонарушений, и из-за невозможности выплаты штрафа широкими общественными массами санкция правового акта теряет эффективность применения, падает авторитет правового акта и принявшего его органа, вводятся в действие инструменты принудительного исполнения, еще больше углубляя социально-экономическое положение правонарушителей, определяя «имущих» и «неимущих» нарушителей, предоставляя имеющим возможности нарушителям шанс в дальнейшем повторить правонарушение, попирая принцип индивидуального и общего предупреждения нарушения финансовых санкций.

Считаем, что повышению эффективности применения финансовых санкций не способствуют также такие крайности, как, например, установление «мелкого» штрафа, который, по сути, не отражает характер финансового правонарушения и степень общественной опасности. Иными словами, каждый вид ответственности объективно имеет определенную границу крайности, за пределами которой он перестает играть свою роль. Следовательно, штрафные санкции небольших размеров, которые устанавливаются без учета реальной тяжести правонарушения и личности правонарушителя, не способствуют эффективности финансовых санкций. Поэтому в случае любого финансового нарушения уполномоченные финансовые органы, а также должностные лица, наделенные правом назначения штрафов, обязаны назначать штрафы в таких установленных законом размерах, чтобы они способствовали устранению правонарушений и сделали применимой цель предупреждения правонарушений.

Еще одним из путей повышения эффективности финансовых (бюджетных, налоговых, банковских, валютных) санкций, по нашему мнению, является совмещение финансово-правовых мер воздействия с общественно-коллективными мерами воздействия. На практике нарушения финансовой деятельности органов местного самоуправления фиксируются, когда руководители городских и сельских общин финансируют такие расходы, которые выходят за рамки бюджетной классификации или превышают расходы, установленные решением о местном бюджете. Наиболее эффективной мерой борьбы с подобными финансово-бюджетными правонарушениями является

разбирательство допущенных руководителем общины правонарушений на заседании Совета старейшин и оглашение результатов заседания в средствах массовой информации, что дает возможность населению общины ознакомиться с доходами и расходами бюджета их общины. Еще больший эффект и воздействие имеет разбирательство правонарушений в сфере банковского законодательства на заседаниях Совета директоров коммерческих банков, когда Центральный банк налагает на коммерческий банк штраф в размере одного или пяти процентов минимального уставного фонда за нарушение экономических нормативов. Вопрос о назначении штрафа и определении его размера на заседании Совета уже сам по себе является наиболее эффективной мерой общественно-коллективного воздействия. Имея в основе факт правонарушения банковской деятельности, эта мера делает более весомым вопрос эффективности применения штрафной санкции, установленной банковским законодательством, одновременно ставя на повестку дня вопрос о лишении управляющего коммерческим банком или иного ответственного лица свидетельства о профессиональной квалификации.

Считаем, что с целью повышения эффективности финансовых санкций необходимо, чтобы законодательный орган при осуществлении правотворческой деятельности, особенно при рассмотрении проектов законодательных актов, регулирующих ту или иную сферу в финансовой системе, по необходимости обращал особое внимание на касающиеся необходимости осуществления общественного или коллективного финансового контроля вопросы, которые на практике смогут содействовать организации эффективной борьбы с финансовыми правонарушениями, имеющими место в различных звеньях финансовой деятельности республики.

К числу факторов, способствующих повышению эффективности финансовых санкций, необходимо отнести также сроки давности финансового правонарушения и применения принуждения, справедливость и обоснованность применения финансовых санкций, а также неизбежность их применения.

Изучение деятельности применяющих финансовые санкции органов (налоговых, органов банка, казначейской службы) приводит к убеждению, что эффективность санкций, применяемых за финансовые правонарушения, довольно высока в тех случаях, когда применение санкции приближено насколько это возможно к официальному констатированию факта финансового правонарушения. Это означает, что при разработке правового акта, содержащего финансовые санкции, законодатель поступит правильно, если

для применения мер финансового принуждения установит сравнительно более короткие сроки. Считаем, что после передачи правонарушителю принятого уполномоченным органом решения о любой мере финансового принуждения в отношении как физических, так и юридических лиц, начиная с налогового штрафа и кончая прекращением бюджетного финансирования или банковского кредитования, правонарушители в течение 15 дней обязаны выполнить требования, обозначенные в решении. В противном случае предоставить уполномоченным финансовым органам право взыскать с правонарушителя в полном размере ущерб, нанесенный государству или финансово-кредитным органам вследствие правонарушения. Физическим лицам, а в отдельных случаях и руководителям организаций, в отношении которых применены меры финансовой ответственности, предоставить право, но только в случае финансового штрафа, обжаловать решение в Административный суд в течение 10 дней с момента получения ими решения.

Факт подачи жалобы может приостановить взыскание штрафа.

Обращаясь к срокам давности применения финансовых санкций, заметим, что ни в одном правовом акте, направленном на правовое регулирование деятельности финансовой и банковской систем РА, не установлено никаких сроков для применения различных финансовых санкций, за исключением тех случаев, когда рядом статей Кодекса Республики Армения об административных правонарушениях устанавливается ответственность для случаев нарушения законов и иных правовых актов, регулирующих валютные отношения в республике, случаев неведения бухгалтерского учета, непредставления финансовой отчетности в государственные органы или ее неопубликования, несвоевременной уплаты налогов и выплат по обязательному социальному страхованию и некоторых иных финансовых правонарушений [1].

Правда в статьях, устанавливающих вышеупомянутую косвенную административную ответственность за правонарушения в различных сферах финансовой деятельности государства, не установлены сроки применения ответственности, однако сроки назначения административного наказания установлены в статье 37 упомянутого Кодекса, где говорится, что лицо может быть привлечено к административной ответственности не позднее двух месяцев с момента совершения правонарушения.

Финансовые санкции и сроки давности их применения существенно отличаются от наказаний, назначаемых в административном порядке, и по фактическому составу правонарушения, и по своему

характеру. Достаточно сравнить установленные в статьях 282 и 283 Бюджетного кодекса РФ и в статье 23 Кодекса Республики Армения об административных правонарушениях меры, применяемые к нарушителям, чтобы полностью исчезло то ошибочное мнение, что они схожи по своей сути и содержанию. Применяемые к правонарушителям финансовой деятельности наказания, имеющие место в различных сферах финансовой системы государства (бюджет, налоги, валютное регулирование, рынок ценных бумаг, банковская деятельность) существенно отличаются от наказаний, назначаемых в административном порядке, так как правонарушения финансовой деятельности могут возникнуть только в ходе формирования, распределения или перераспределения государственных и местных денежных фондов, которые не имеют ничего общего с общественными отношениями, регулируемым административным правом. Более того, применяемые как мера наказания штрафы и в уголовном, и в административном праве по своему характеру являются мерами финансово-правового принуждения, которые имеют денежное выражение и не могут взыскиваться «натурой» или иными способами (заимствование, облигации, драгоценные металлы и камни), потому что, как правило, в случае взыскания они поступают в государственный бюджет или бюджет общины как установленные Законом РА «О бюджетной системе» другие источники доходов бюджета.

Список литературы:

1. Кодекс об административных правонарушениях РА. 1985.
2. Курагин Г.Г., Попов Л.Л. Формы эффективности административно-правовых санкций. М., 1974.
3. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981.
4. Пашков А.С., Явич Л.С. Эффективность действия правовой нормы (к методологии и методике социологического исследования) // Советское государство и право. 1970. С 41.
5. Смирнов О.В. Эффективность правового регулирования организации труда на предприятии. М. 1968. С. 30.